

**НАПАДЕНИЯ НА
ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА
2020**

Глобальная коалиция по защите учебных учреждений от нападений

Данное исследование опубликовано Глобальной коалицией по защите образования от нападений (GCPA), которая была сформирована в 2010 году организациями, работающими в области образования в чрезвычайных ситуациях и конфликтных ситуациях, высшего образования, защиты и международного права и гуманитарного права, которые были обеспокоены продолжающимися нападениями на учебные учреждения, их учеников и персонал в странах, затронутых конфликтами и отсутствием безопасности.

GCPA - это коалиция организаций, в которую входят: сопредседатели «Human Rights Watch» и «Save the Children», Совет по учебным занятиям, подверженным рискам (Cara), Институт международного образования (IIE), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Фонд «Образование превыше всего» (EAA), Международный план, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). GCPA - это проект «Tides Center», некоммерческой организации 501(c)(3).

«Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2020» является результатом независимых исследований, проведенных GCPA. Данный доклад не зависит от отдельных организаций-членов Руководящего комитета GCPA и не обязательно отражает точку зрения организаций-членов Руководящего комитета.

eua2020.protectingeducation.org

АВТОРЫ

Ведущий научный сотрудник: Марика Цолакис

Научный сотрудник: Джером Марстон

Бывший директор по науке: Эми Капит

Содействующие научные сотрудники и авторы:

Эллисон Балкольм, Лилиан Сервантес Пачеко,

Кристин Чой, Алекс Ферт, Айшвария Хурана,

Фелисити Пирс, Нахир де ла Сильва, Кристофер

Сфециос, Дельфин Старр, Стефан Вальцер-

Гольдфельд и Амай Ядав.

Редактор: Фелисити Пирс

Дизайнер: Рафаэль Хименес

БЛАГОДАРНОСТЬ

GCPA благодарны членам своего Секретариата, членам рабочих групп и Руководящего комитета, которые предоставили отзывы и рекомендации по данному проекту, а также сотрудникам и консультантам организаций-членов, которые рассмотрели и прокомментировали справочную информацию о странах.

Огромную поддержку проекту «Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2020» оказали Фонд «Образование превыше всего», «Образование не может ждать», Министерство иностранных дел Норвегии и анонимный спонсор. «Образование превыше всего» работают над предотвращением нападений на учебные учреждения и являются партнером GCPA с 2011 года.

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 2020

Глобальное исследование нападений на школы, университеты,
их учеников/студентов и сотрудников, 2017-2019

СОДЕРЖАНИЕ

Аббревиатуры.....	4
Краткий обзор.....	6
Справочная информация об Украине.....	22
Примечания.....	27

АББРЕВИАТУРЫ

AA	Аракская армия (Мьянма)	EPL	Национально-освободительная армия (Колумбия)
ABVP	Всеиндийский студенческий совет	ERW	Взрывоопасные остатки войны
ACAT	Общественная организация «Христиане против пыток и детского рабства» (Бурунди)	ESMAD	Мобильный отряд по борьбе с беспорядками (Колумбия)
ACLED	Проект определения местоположения вооруженных конфликтов и событий	ЕС	Европейский Союз
ACT	Альянс учителей (Филлипины)	FARC-EP	Революционные вооруженные силы Колумбии — Армия народа
AFP	Агентство «Франс Пресс»	FARDC	Вооруженные силы Демократической республики Конго
AFP	Вооруженные силы Филиппин	FATA	Федерально управляемые племенные территории (Пакистан)
AGC	Объединенные силы самообороны Колумбии	FETÖ	Фетуллахистская террористическая организация
AMISOM	Миссия Африканского союза в Сомали	FFP	Фонд мира
AMU	Алигархский мусульманский университет	FLM	Фронт освобождения Макина (Мали)
APRODH	Бурундийская ассоциация защиты прав человека и прав заключенных	FNL	Национальные освободительные силы (Бурунди)
AQIM	Аль-Каида в странах исламского Магриба (Буркина-Фасо и Мали)	FPRC	Народный фронт возрождения Центральноафриканской республики
ASPUFI	Ассоциация профессоров в университетах, факультетах и высших учебных заведениях Судана	FUOYE	Федеральный университет, Ойе-Эжити
AU	Африканский союз	GATIA	Группа самообороны туарегов племени имгад и их союзников (Нигер)
BARMM	Бангсаморский автономный район в мусульманском Минданао (Филиппины)	GCA	Районы, контролируемые государством (Украина)
BBC	Британская вещательная корпорация	GCPEA	Глобальная коалиция по защите учебных учреждений от нападений
BJP	Партия Бхаратия Джаната (Индия)	GDP	Валовой внутренний продукт
BRN	Национальный революционный фронт (Таиланд)	GIEI	Междисциплинарная группа независимых экспертов
CAAC	Дети и вооруженные конфликты	GNA	Правительство национального согласия (Ливия)
CADHA	Африканская координация по правам человека для армий	GTD	Глобальная база данных по терроризму
CAR	Центрально-Африканская Республика	HI	Человечество и инклюзия
Cara	Совет по учебным занятиям, подверженным рискам	HKUST	Гонконгский университет наук и технологий
CEA	Центр альтернативного обучения	HRANA	Информационное правозащитное агентство
CEDAW	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	HRC	Совет по правам человека
CESCR	Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам	IACHR	Межамериканская комиссия по правам человека
CIMP	Проект мониторинга гражданского воздействия	IASC	Межучрежденческий постоянный комитет
CJTF	Объединенная гражданская целевая группа (Нигерия)	ICAHN	Израильский комитет против сноса домов
CNDD-FDD	Национальный совет в защиту демократии - Силы в защиту демократии (Бурунди)	ICC	Израильский комитет против сноса домов
CNN	Сеть кабельного вещания	ICCP-OP2	Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах
COALICO	Коалиция против участия детей и молодежи в вооруженных конфликтах в Колумбии	ICG	Международная кризисная группа
CONASUR	Национальный совет по оказанию помощи и реабилитации при возникновении чрезвычайных ситуаций	ICRC	Международный Комитет Красного Креста
CPN-M	Коммунистическая партия Непала (маоистская) (Непал)	IDPs	Внутренне перемещенные лица
CPT	Христианские миротворческие команды	IEDs	Самодельные взрывные устройства
CRC	Детский реабилитационный центр	IEP	Институт экономики и мира
CU	Университет Чулалонгкорн	IHL	Международное гуманитарное право
DFID	Департамент международного сотрудничества	INEE	Межведомственная сеть по образованию в чрезвычайных ситуациях
DRC	Демократическая Республика Конго	INSEC	Сервисный центр неформального сектора (Непал)
ECHO	Гуманитарная помощь Евросоюза и гражданская защита	IOM	Международная организация по миграции
ECW	Образование не может ждать	IRGC	Корпус стражей исламской революции (Иран)
EIEWG	Рабочая группа по образованию в чрезвычайных ситуациях	IS	«Исламское государство»
ELN	Национально-освободительная армия (Колумбия)	ISIL	Исламское государство Ирака и Леванта
EMIS	Информационная система управления образованием	ISACS	Международные стандарты контроля за стрелковым оружием
		ISAF	Международные силы содействия безопасности
		ISF	Силы безопасности Ирака
		ISF	Силы безопасности Израиля

НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 2020

ISGS	Исламское государство в Большой Сахаре	SDGs	Цели в области устойчивого развития
ISKP	«Исламское государство Вилаят Хорасан» (Афганистан)	SLECG	Свободный профсоюз преподавателей и исследователей (Гвинея)
ITTA	Профсоюз преподавателей из Ирана	SLM/A-Nur	Суданское народно-освободительное движение / аль Нур
JAS	Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад	SMM	Специальная мониторинговая миссия
JeM	Джайш-е-Мухаммад (Пакистан и Индия)	SNNP	Регион Южных национальностей, народностей и народов (Эфиопия)
JMI	Джамия Миллия Исламия	SOS	Сеть «Спасите наши школы» (Филиппины)
JNIM	Группа поддержки ислама и мусульман (Джамаат Нусрат уль-Ислам Муслими)(Буркина -Фасо, Мали и Нигер)	SPLA	Народно-освободительная армия Судана
		SPLA-IO (RM)	Народно-освободительная армия Судана (в оппозиции)
JSWG	Группа поддержки рабочих компании «Jasic»	SPLM-N	Народно-освободительное движение Судана (Север)
JTMM-G	Джанатантрик Тераи Мукти Морча Гоит (Непал)	SRSR CAAC	Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных
KSA	Курдское самоуправление	SSD	Декларация о безопасных школах
LGBT	Лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы	SSPDF	Народные силы обороны Южного Судана
LNA	Ливийская национальная армия	SSPPF	Народно-патриотический фронт Южного Судана
MARTE	Управление по взрывным устройствам (Колумбия)	START	Изучение терроризма и противодействие терроризму
METU	Ближневосточный технический университет	STC	Южный переходный совет (Йемен)
MFSAC	Комитет действий студентов медицинского факультета	TTP	Техрик-е Талибан Пакистан
MINUSCA	Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республика	UAF	Вооруженные силы Украины
MINUSMA	Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали	UCA	Центральноамериканский университет
MoE	Министерство образования	UCDP	Упсальская программа данных о конфликтах
MONUSCO	Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго	UCG	Католический университет Грабена
MPC	Патриотическое движение за Центральную Африку	UIS	Институт статистики ЮНЕСКО
		UN	Организация Объединенных Наций
MRM	Механизм наблюдения и отчетности	UNA	Национальный аграрный университет
MS-13	Мара Сальватруча (Центральная Америка)	UNAMA	Миссии ООН по содействию Афганистану
MSA	Движение за спасение Азавада (Нигер)	UNAMI	Миссия ООН по оказанию содействия Ираку
NAS	Фронт национального спасения (Южный Судан)		
NDS	Управление национальной безопасности (Афганистан)	UNAN-Манагуа	Национальный автономный университет Никарагуа-Манагуа
NGCA	Районы, не контролируемые государством (Украина)	UNCASA	Координационный комитет ООН по стрелковому оружию
NGOs	Неправительственная организация	UN CTFMRM	Страновая целевая группа ООН по наблюдению и отчетности
NISS	Национальная разведывательная служба безопасности		
NPA	Новая народная армия (Филиппины)	UNDSS	Департамент по вопросам охраны и безопасности
NRC	Новая народная армия (Филиппины)	UNESCO	Департамент по вопросам образования и культуры
OCHA	Управление по координации гуманитарных вопросов	UNFPA	Фонд ООН в области
OHCHR	Управление Верховного комиссара по правам человека	UNHCR	Верховный комиссар ООН по делам беженцев
OLF	Фронт освобождения Оромо (Эфиопия)	UNICEF	Детский фонд ООН
ONLF	Фронт национального освобождения Огаден (Эфиопия)	UNJHRO	Объединенное отделение ООН по правам человека
OSCE	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	UNMISS	Миссия ООН в Республике Южный Судан
OVV	Венесуэльская обсерватория по борьбе с насилием	UNRWA	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ
PKK	Рабочая партия Курдистана	UNSMIL	Миссия ООН по поддержке в Ливии
PMF	Народные мобилизационные силы (Ирак)	UPC	Союз за мир в Центральноафриканской Республике
PRIO	Институт исследований мира Осло		
PTA	«Закон о предотвращении терроризма» (Шри-Ланка)	UXO	Неразорвавшиеся боеприпасы
R-ARCSS	Обновленное Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан	VOA	Голос Америки
RFI	Радио «Франс Интернешнл»	YPG	Народное подразделение защиты (Сирия)
RMP	Аграрные миссионеры Филиппин	YPJ	Отряды женской самообороны (Сирия)
RSF	Силы быстрой поддержки	WOLA	Вашингтонский офис по Латинской Америке
RSS	Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных слуг Родины) (Индия)	XUAR	Синьцзян-Уйгурский автономный район
SAF	Вооруженные силы Судана		
SAITM	Южноазиатский технологический институт		

КРАТКИЙ ОБЗОР

“ Мой отец говорит, что купит мне игрушки и принесет мне новый портфель. Но я не хочу новый портфель. Я ненавижу портфели. Я не хочу проходить рядом с автобусом. Я ненавижу автобусы, я ненавижу школу и не могу спать. Я вижу своих друзей во сне, которые умоляют меня спасти их. Так что теперь я буду сидеть дома. ”

МОХТАР, 8 ЛЕТ,
УЦЕЛЕВШИЙ ПОСЛЕ АВИАУДАРА ПО ШКОЛЬНОМУ АВТОБУСУ
9 АВГУСТА 2018 Г. В ЙЕМЕНЕ¹

Мальчики осматривают обломки школьного автобуса, в котором в результате авиаудара 9 августа 2018 г. погибли по меньшей мере 30 детей, провинция Саада, Йемен.

© 2018 Наїф Рахма/«Рейтер»

Утром 9 августа 2018 г. более 50 учеников религиозной школы сели в школьный автобус и отправились на экскурсию к религиозной святыне и кладбищу недалеко от Саады в северном Йемене, управляемом хуситами. Как и дети по всему миру, отправляющиеся на школьную экскурсию, они снимали друг друга на мобильные телефоны и махали на прощание родителям через окна автобуса. Присутствовал взрослый сопровождающий, отмечавший имена красной ручкой. Рюкзаки были наполнены едой и карманными деньгами от родителей.²

Спустя лишь несколько часов школьная экскурсия превратилась в совершенно иную сцену, в которой никогда не должен участвовать ни один учитель, ни один ученик. Когда автобус остановился на рынке Дахьян, чтобы школьники могли купить воду, со стороны коалиции, управляемой Саудовской Аравией в Йемене, автобус подвергся авиаудару.³ В результате данного нападения погибли по меньшей мере 51 человек,⁴ в их числе 26 учеников и четыре учителя, и ранены еще 19 учеников и учитель, по данным Human Rights Watch (неправительственная организация, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека).⁵ Неделю спустя ученики снова отправились все вместе на кладбище, только на этот раз для того, чтобы присутствовать на похоронах своих одноклассников.⁶ Через год после нападения СМИ и неправительственные организации (НПО) обнаружили, что ученики, учителя и местное население все еще борются с разрушительным воздействием нападения на их физическое и психическое благополучие.⁷ И все же жертвами данного авиаудара стала лишь небольшая часть учеников, учителей и учебных заведений Йемена, пострадавших от нападений на учебные учреждения, поскольку война там продолжалась уже шестой год. **Глобальная коалиция по защите образования от нападений на учебные учреждения (GCPEA) установила, что в период с 2015 по 2019 год в Йемене ежедневно регистрировалось в среднем одно нападение на учебное учреждение, то есть более 2000 инцидентов за пятилетний период.** Данные нападения затронули все уровни системы образования и нарушили право на образование и другие права человека учащихся, учителей и работников образовательной сферы.

GCPEA установила, что в период с 2015 по 2019 гг. Йемен был одной из стран, наиболее сильно пострадавших от нападений на учебные учреждения и использования школ и университетов в военных целях. В течение данного периода той или иной форме насилия подвергались учащиеся, учителя, работники образовательной сферы, а также обслуживающие их учебные учреждения **по меньшей мере в 92 странах** и во всех регионах мира.

В период с 2015 по 2019 гг. GCPEA собрала более 11 000 сообщений о нападениях на учебные учреждения или использовании учебных учреждений во всем мире. Данные инциденты причинили вред более 22 000 учащихся, учителей и работников сферы образования. В докладе «Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2018» зафиксировано 12 700 нападений на учебные учреждения в период с 2013 по 2017 год. Несмотря на то, что в период 2015–2019 гг. общее число зарегистрированных нападений сократилось, в докладе «Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2020» подробно рассказывается о том, как с момента представления последнего доклада возникали нападения в новых географических регионах, и увеличивалось количество нападений в других регионах.

В докладе «Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2020» зафиксированы нападения на учебные учреждения в ситуациях вооруженного конфликта и отсутствия безопасности в период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г. **В каждой из 37 стран, представленных в докладе «Нападения на**

Девочки на уроке в классной комнате, разрушенной авиаударами в Таизе, Йемен.

© 2019 UNICEF/Абдулазиз Аль-Сабри

образование в условиях вооруженного конфликта 2020», было зарегистрировано по меньшей мере десять сообщений о нападениях на учебные учреждения или их использовании в военных целях в 2017 и 2018 гг. Кроме того, в разделах «Глобальный обзор» и «Краткий обзор» анализируются тенденции за пятилетний период с 2015 по 2019 гг. для того, чтобы упростить сравнение с пятилетним периодом, включенным в доклад «Образование в условиях нападений 2018».

Нападения на учебные учреждения принимают различные формы и могут осуществляться по политическим, военным, идеологическим, сектантским, этническим или религиозным причинам. В некоторых случаях для того, чтобы повредить или разрушить школьные или университетские здания, атакующие используют оружие взрывного типа, умышленный поджог или артиллерийский огонь. В других случаях атакующие непосредственно нападают на учащихся и работников сферы образования, применяя силу или угрожая применением силы, включая сексуальное насилие. Вооруженные силы, правоохранительные органы, другие органы государственной безопасности и негосударственные вооруженные группы также используют школы и университеты в военных целях, иногда в то время, как учащиеся и учителя продолжают их посещать, или используют школы или школьные маршруты для вербовки детей в свои группы. Такие нападения имеют разрушительные последствия для жизни людей, систем образования и долгосрочного мира и развития.

Справочная информация о странах 2017-2019 гг.

В докладе «Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2020» описывается насилие и угрозы насилия в отношении учащихся, учителей, преподавателей и работников сферы образования, а также использование школ и университетов в военных целях в 37 странах, где ГСРЕА задокументировала по меньшей мере 10 сообщений о нападениях на учебные учреждения в первые два года отчетного периода:

Афганистан	Никарагуа
Буркина-Фасо	Нигер
Бурунди	Нигерия
Камерун	Палестина
Центрально-Африканская республика	Пакистан
Китай	Филиппины
Колумбия	Шри-Ланка
Демократическая Республика Конго	Сомали
Египет	Южная Африка
Эфиопия	Южный Судан
Гвинея	Судан
Индия	Сирия
Иран	Таиланд
Ирак	Турция
Кения	Уганда
Ливия	Украина
Мали	Венесуэла
Мьянма	Йемен
Непал	

В докладе «Нападения на образование в условиях вооруженного конфликта 2020» прослеживаются пять типов нападений на учебные учреждения, а также их использование в военных целях:

- Нападения на школы
- Нападения на учащихся, учителей и других работников сферы образования
- Использование школ и университетов в военных целях
- Вербовка детей в школе или по дороге в школу или из школы
- Сексуальное насилие в школе или университете или по дороге в школу/университет или из школы/университета
- Нападения на высшие учебные заведения

В данном кратком обзоре освещены основные тенденции каждого из данных типов в период с 2015 по 2019 гг.

26 июня 2019 г. школьники принимают участие в учениях по возможному неожиданному нападению, поскольку они практикуют укрытие и эвакуацию на случай вооруженного нападения на их классную комнату в Дори, Буркина-Фасо.
© UNICEF/UN0329269/Биндра

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ (2015-2019)

Нападения на школы

Более двух третей нападений на учебные учреждения в период с 2015 по 2019 гг., или более 7300 инцидентов, - это непосредственные нападения на школы. Данные нападения включали в себя преднамеренное или фактическое применение силы вооруженными силами, правоохранительными органами, другими органами государственной безопасности и негосударственными вооруженными группами в отношении школьной инфраструктуры, включая умышленные поджоги, применение импровизированных взрывных устройств, авиаудары, наземные удары, рейды и мародерство.

Наибольшее количество нападений на школы произошло в странах **Демократическая Республика Конго (ДРК)** и **Йемене**, в каждой из них было зарегистрировано более 1500 инцидентов в период с 2015 по 2019 гг. Учебные учреждения в **Йемене** пострадали от воздушных ударов, наземных ударов, артиллерийского огня или минометных обстрелов, школы повреждены или разрушены, особенно в мухафазах Аль-Худайда и

Таиз.⁸ В **ДРК**, включая большой регион Касаи, а также провинции Танганьика и Итури, где в течение данного периода было произведено сотни нападений, вооруженные силы и негосударственные вооруженные группы повредили и разрушили школы.

Афганистан, Палестина и Сирия сильно пострадали от нападений на школы, и за период 2015 –2019 гг. было зарегистрировано от 500 до 999 инцидентов. В Афганистане количество нападений на школы достигло максимума в 2018 г., когда более 100 школ подвергались угрозам, умышленным поджогам, использованию взрывных устройств и другим формам насилия, а также использовались в качестве избирательных участков во время всеобщих выборов.

В **Сирии** в период с 2013 по 2019 гг. Организацией Объединенных Наций было установлено, что 40 процентов школ страны были повреждены или разрушены.⁹ Только за первые три квартала 2019 г. ООН подтвердили 145 нападений на школы.¹⁰

“Школа являлась целью”

24 ноября 2018 г. Организация «Human Rights Watch» и ООН установили, что проправительственные силы в Сирии запустили три минометных снаряда в начальную школу Аль-Хансаа в Джарджаназе, Идлиб-гувер-норат, в Сирии. На тот момент там находилось около 200 учеников в возрасте от 8 до 13 лет. В результате нападения погибли один учитель и пять учеников, еще девять учеников получили ранения и было повреждено здание школы.

«Звук взрыва, это первый раз, когда мы слышим что -то подобное, оно было огромным, очень, очень страшным и причиняло боль», - сказал сотрудник школы для «Human Rights Watch». «Мы пытались контролировать ситуацию. Мы разместили всех между двумя зданиями. Мы закрыли двери, мы не хотели отпускать их на улицу. Однако, некоторые ушли вместе с учителем, и второй [снаряд] упал туда, где они находились, в 25 метрах. Школа являлась целью.»

После нападения на школу и последующие нападения на город многие жители убежали, заставив закрыть школу. Один администратор школы сказал «Human Rights Watch»: «Там никого не осталось. Если нет граждан и нет учеников, кто откроет школы?»

Фермер осматривает руины школы для девочек, которая была одной из 14 школ, подожженных за одну ночь в 2018 г. в районе Гилгит -Балтистан в Пакистане.

© 2018/ Даниал Шах

Нападения на учащихся, учителей и других работников сферы образования

В период с 2015 по 2019 гг. во всех 37 представленных странах вооруженные силы, правоохранительные органы, другие органы государственной безопасности и негосударственные вооруженные группы убили, ранили, похитили, угрожали, арестовали и удерживали более 8000 учащихся, учителей и других сотрудников школ. Такие нападения были либо направлены непосредственно на школьников и сотрудников по причине их статуса учащихся, учителей или работников сферы образования, либо имели на них конкретное влияние.

Наибольшее количество учителей и учеников, пострадавших от непосредственных нападений, было зарегистрировано в **Афганистане, Камеруне, Палестине** и на **Филиппинах**. В **Камеруне** вооруженные группы сепаратистов угрожали, похищали, избивали и в некоторых случаях убивали учащихся и сотрудников школы за то, что они нарушили бойкот групп системе образования в северо-западном и юго-западном регионах.¹¹ При одном из нападений, 16 февраля 2019 г., подозреваемые сепаратисты похитили 170 учеников, учителя и двух других детей из католической школы в городе Кумбо, в северо-западном регионе. Как сообщается, официальные представители церкви закрыли школу, выполняя одно из условий при ведении переговоров об освобождении заложников.¹²

В западноафриканских странах **Буркина-Фасо, Мали и Нигер** вооруженные группы угрожали учителям за использование светской государственной учебной программы, что привело к отрицательному воздействию, а именно, к закрытию тысяч школ в регионе.¹³ В **Колумбии** ГСРЕА зафиксировала десятки угроз учителям, которые заставили некоторых учителей прекратить свою работу. В других странах, таких как **Гвинея, Иран, Пакистан и Судан**, полиция применила чрезмерную силу против учащихся и учителей, протестующих против политики в области образования в своих странах, и задержала или ранила сотни людей.

“Каждый день мы живем со страхом быть атакованными и похищенными”

Учитель из Джибо, Буркина-Фасо, рассказал журналистам Le Monde, как вооруженные нападавшие похитили и убили двух его коллег. В результате школа, в которой он работал, была закрыта на два месяца, как в силу меры предосторожности, так и в силу того, что местное население боялось отправлять своих детей в школу. Школа была открыта позже, но учитель сказал: «В классе мы всегда находимся в состоянии повышенной готовности. Малейший звук может заставить нас подпрыгнуть, подготовиться бежать. У некоторых детей проблемы с концентрацией внимания, у некоторых травмы и снятся кошмары. Каждый день мы живем со страхом быть атакованными и похищенными.»¹⁴

“Я больше не ходил в школу”

В Камеруне учащиеся и учителей, которые нарушили бойкот, навязанный сепаратистскими группами в северо-западном и юго-западном регионах, регулярно похищали, им угрожали, ранили или убивали. 17-летний ученик рассказал местному журналисту, что подозреваемые вооруженные сепаратисты «схватили мою сумку, вынули все мои учебники и разорвали их на части. Один из них, у которого на шее был флаг «Амба» (флаг, используемый сепаратистами), предупредил меня, что, если меня поймают, когда я пойду в школу, они будут бить меня мачете. Я вернулся домой и с того дня больше не ходил в школу.»¹⁵

Использование школ и университетов в военных целях

С 2015 по 2019 гг. использование школ и университетов в военных целях зафиксировано в 33 странах, в их числе 27 стран, представленных в отчете: **Афганистан, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика (ЦАР), Колумбия, ДРК, Эфиопия, Индия, Ирак, Ливия, Мали, Мьянма, Нигер, Нигерия, Пакистан, Палестина, Филиппины, Сомали, Южный Судан, Шри-Ланка Судан, Сирия, Турция, Украина, Венесуэла и Йемен.** Вооруженные силы и вооруженные группы также использовали школы в странах, которые не представлены в этом отчете (**Индонезия, Ливан, Мозамбик, Республика Конго, Саудовская Аравия и Зимбабве**).

“Они держали нас под палящим солнцем в помещении школы”

ООН установила, что в Мьянме национальные вооруженные силы, известные как Татмадао, использовали школы в качестве военных баз, казарм и мест принудительного содержания и допросов в штате Ракхайн иногда в течение нескольких недель. Из-за присутствия Татмадао в деревнях школы иногда закрываются. Человек из национального меньшинства штата Ракхайн сообщил, что он был задержан в школе после того, как его обвинили в поддержке вооруженной группы Ракхайн: «Они держали нас под палящим солнцем в помещении школы, и нас избивали стволом пистолета солдаты Татмадао из 55-й легкой пехотной дивизии.»¹⁶

Вербовка детей в школе или по дороге в школу или из школы

В период с 2015 по 2019 гг. сообщалось о вербовке детей по дороге в школу или из школы, по крайней мере, в 16 представленных странах: **Афганистан, Бурунди, Колумбия, ДРК, Ирак, Кения, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сомали, Южный Судан, Сирия, Турция, Украина, Венесуэла и Йемен.** Например, в Йемене ООН подтвердила, что в 2018 г. силы Хути завербовали и задействовали детей из 20 школ, включая четыре школы для девочек.¹⁷ Для сравнения, в период с 2013 по 2017 гг. GCPЕА представила отчеты о вербовке детей в 18 странах. Ввиду проблем, присущих сбору данных такого типа, очевидное снижение может быть связано с изменениями в доступности информации.

Сексуальное насилие в школе или университете или по дороге в школу/университет или из школы/университета

GCPЕА установила, что вооруженные силы, правоохранительные органы, другие органы государственной безопасности и негосударственные вооруженные группы совершали сексуальное насилие во время или после нападений на школы, в основном над ученицами и учителями.¹⁸ В период с 2015 по 2019 гг. GCPЕА определила 17 стран, в которых произошли такие нападения, в том числе 15 из них были уже представлены ранее. Представленные страны включают в себя: **Афганистан, Бурунди, Колумбия, ДРК, Египет, Ирак, Мьянма, Никарагуа, Нигерия, Филиппины, Сомали, Южный Судан, Судан, Венесуэла и Йемен.** GCPЕА также выявила случаи сексуального насилия в школе или университете или по дороге в школу/университет или из школы/университета в Индонезии и Зимбабве. Аналогичным образом, в период между 2013 и 2017 гг. сексуальное насилие в школах было зарегистрировано в 17 странах.

Студентка Университета Джавахарла Мехру (JNU), задержанная полицией во время протеста против предполагаемого повышения платы, в Нью-Дели, Индия, 18 ноября 2019 г.

© 2019 Даниш Сиддикью («Рейтер»)

«Каждая из нас была изнасилована ополченцем»

Во время конфликта в районе Большого Касаи в ДРК в 2016 и 2017 гг. GCPЕА задокументировала многочисленные случаи сексуального насилия со стороны вооруженных групп во время и после нападений на школы. 12-летняя девочка рассказала, как ополченцы насиловали девочек, когда они бежали из школы в 2017 году: «15 апреля мы были в школе и слышали, что приближается ополчение. Пришли учителя и сказали нам бежать. Мы все выбежали, но мы не знали, куда направляться. [...] Мы спрятались в кусты, но ополченцы поймали нас [пятеро девушек]. Они сказали, что хотят, чтобы мы присоединились к ополчению и прошли обряд крещения, но мы сопротивлялись. Тогда меня и моих одноклассниц изнасиловали. Каждая из нас была изнасилована ополченцем.»¹⁹

Сексуальное насилие со стороны вооруженных сил, правоохранительных органов, других органов государственной безопасности и негосударственных вооруженных групп в школах или университетах, или по дороге в школу/университет, или из школы/университета, оставалось одной из самых сложных областей для сбора данных. Клеймо позора, связанное с сексуальным насилием, не позволяло выжившим, как детям, так и взрослым, сообщать об этих нападениях. Когда сообщается о данном типе насилия, информация о месте событий включается редко, что затрудняет определение того, происходили ли они в школе или вдоль школьных маршрутов.

Нападения на высшие учебные заведения

В период с 2015 по 2019 гг. GCPЕА обнаружила более 1200 сообщений о нападениях на высшие учебные заведения, их студентов и сотрудников во всех представленных странах, кроме одной. Из них 75 процентов были связаны с вооруженными силами, правоохранительными органами или вооруженными формированиями, которые задерживали, арестовывали или применяли чрезмерную силу против студентов или сотрудников университетов. Наиболее широко о данных инцидентах сообщалось в **Эфиопии, Колумбии, Индии, Никарагуа, Палестине, Судане, Турции и Венесуэле**. В **Индии, Судане и Турции** более 1000 студентов и сотрудников университетов были ранены, убиты или задержаны в результате таких нападений.

Остальные 25 процентов нападений на высшие учебные заведения, более 300 зарегистрированных инцидентов в период с 2015 по 2019 гг., были связаны с нападениями на помещения университетов. Сюда относятся умышленные поджоги, использование взрывных устройств и рейды со стороны вооруженных сил, правоохранительных органов, других органов государственной безопасности или негосударственных вооруженных групп. О нападениях на высшие учебные заведения в данный период чаще всего сообщалось в Йемене, когда ООН, неправительственные организации и источники в СМИ сообщали о более чем 130 нападениях на высшие учебные заведения, часто из-за обстрелов, взрывчатых веществ или авиаударов.

Студенты на занятиях в районе Жари, провинция Хандагар, Афганистан. Многие из школьных зданий были разрушены в результате авиаударов, в результате чего классные комнаты были обстреляны и изрешечены. Часть школы по-прежнему занята местной полицией.

© 2019 Стефани Глински

Гендерная динамика нападений на учебные учреждения

В период с 2015 по 2019 гг. ГСРЕА установила, что женщины и девочки подвергаются непосредственному нападению или более подвержены нападениям из-за своего пола, по крайней мере, в 21 из 37 стран: **Афганистан, Бурунди, Колумбия, ДРК, Египет, Индия, Иран, Ирак, Ливия, Мьянма, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сомали, Южный Судан, Судан, Сирия, Турция, Венесуэла и Йемен**. Такие нападения, как правило, принимали форму сексуального насилия или насильственных репрессий в отношении образования женщин и девочек.

ГСРЕА более глубоко изучила **влияние нападений на учебные учреждения для женщин и девочек как в Нигерии**, так и в **ДРК**. ГСРЕА обнаружили, что после конфликта девочки возвращаются в школу реже, чем мальчики, потому что они менее способны платить за школьное обучение, причем семьи отдают приоритет образованию для мальчиков, и они опасаются сексуального насилия и общей незащищенности в школе или по дороге в/из школы.²⁰ ГСРЕА также установили, что девочки, завербованные вооруженными группами, сталкивались с клеймом позора и социальной изоляцией как результат приносящих вред социальных норм, которые заставляли их стыдиться или бояться возвращаться в школу.²¹ В Нигерии похищения и принудительные браки школьниц с членами исламистской группировки «Боко Харам» препятствовали посещению девочками школы и окончанию их образования.²²

Позитивные события

В течение данного отчетного периода международные и местные структуры предприняли значительные действия для защиты учащихся, учителей, школ и университетов от нападений. Активность возросла с одобрением и реализацией Декларации о безопасных школах, добровольной политической декларации, открытой для подписания в 2015 г. в целях защиты образования от нападений.

По состоянию на май 2020 г. 104 страны одобрили Декларацию о безопасных школах. Данные страны пообещали принять меры для предотвращения нападений на образование и использования школ и университетов в военных целях, для сбора и представления данных о нападениях, создания систем предотвращения и реагирования на нападения, и привлечения к ответственности лиц, виновных в данных преступлениях. С 2015 года такие страны, как **Кот-д'Ивуар, Новая Зеландия, Норвегия, Филиппины, Швейцария и Соединенное Королевство**, одобрили Декларацию и внесли поправки в свою военную доктрину или в законодательство, запрещающее или ограничивающее использование школ вооруженными силами.²³ По данным Группы экспертов по Йемену после подписания Декларации о безопасных школах из некоторых школ в **Йемене** начали отходить правительственные вооруженные силы.²⁴ Среди 12 стран, которые одобрили Декларацию о безопасных школах в 2015 г., в которой, по меньшей мере, одна школа использовалась в военных целях, ГСРЕА обнаружили снижение с примерно 160 зарегистрированных случаев использования школ в военных целях в 2015 г. до 80 случаев в 2018 г.²⁵

В **ЦАР** вооруженная группа подписала План действий со Специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (SRSG CAAC), который включал в себя обязательство воздерживаться от нападений на школы, первый такой план действий по включению обязательства положить конец такому насилию.²⁶ **Мали, Нигерия и Йемен** вместе с другими странами учредили национальные комитеты по осуществлению Декларации в целях усиления защиты образования.²⁷

Высокопоставленные чиновники выразили поддержку Декларации о безопасных школах, в том числе Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, который призвал все государства поддержать Декларацию в своих ежегодных докладах о детях и вооруженных конфликтах в 2018 и 2019 гг., а также бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад Аль Хусейн. Декларация также была отмечена государствами и партнерами в ходе открытых дебатов Совета Безопасности ООН по защите гражданских лиц, по вопросам детей и вооруженных конфликтов, по вопросам женщин и мира и безопасности, а также на Совете по правам человека.²⁸

Декларация о безопасных школах также получила признание во время Третьей международной конференции по безопасным школам, организованной правительством Испании, в которой приняли участие 80 стран и 35 организаций ООН и гражданского общества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на заметные успехи в защите образования от нападений, GCPEA признает, что предстоит еще проделать большую работу по защите учащихся, учителей и сотрудников, а также учебных заведений от нападений на всех уровнях. Ниже приведены основные рекомендации GCPEA:

- **Государства должны одобрить, внедрить и поддержать Декларацию о безопасных школах для того, чтобы все учащиеся и преподаватели могли учиться и преподавать в безопасности.**
- **Вооруженные силы и вооруженные группировки не должны допускаться к использованию школ и университетов в военных целях, в том числе путем применения Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях во время вооруженных конфликтов.**
- **Государствам и другим контролирующим органам следует усилить мониторинг и отчетность о нападениях на образование, включая разделение данных по типу нападений на образование, по полу, возрасту, местоположению, ответственному лицу или группе, числу дней, в течение которых учреждение было закрыто, и типу учреждения для того, чтобы улучшить усилия для предотвращения и ответа на нападения на образование.**
- **Государства и международные органы правосудия должны систематически расследовать нападения на образование и справедливо преследовать виновных.**
- **Государствам и другим учреждениям следует предоставлять недискриминационную помощь всем жертвам нападений на образование, независимо от пола, этнической принадлежности, социально-экономического положения или других характеристик, принимая во внимание их особые потребности и опыт, основанные на гендерной уязвимости и потенциальной уязвимости, например, инвалидность и вынужденное перемещение.**
- **Поставщики образовательных услуг должны гарантировать, что образование способствует миру и обеспечивает физическую и психосоциальную защиту для учащихся, в том числе путем устранения гендерных стереотипов и барьеров, которые могут вызывать и усугублять нападения на образование.**
- **Государства, при наличии возможности, должны поддерживать безопасный доступ к образованию во время вооруженного конфликта, в том числе путем работы со школьными и университетскими сообществами и всеми другими заинтересованными сторонами с целью разработки стратегий по снижению риска нападений и всесторонних планов обеспечения безопасности и защиты в случае таких нападений.**

- ¹ Ahmad Alghobary and Faisal Edroos, “Yemen bus massacre: How a joyful excursion ended in sheer horror,” *Al Jazeera*, August 16, 2018.
- ² Nima Elbagir, Salma Abdelaziz, Sheena McKenzie, and Waffa Munayyer, “The schoolboys on a field trip in Yemen were chatting and laughing. Then came the airstrike,” CNN, February 27, 2019; “A Year After His School Bus Was Attacked, a Little Boy In Yemen Is Still Dreaming of a Safe Future,” Save the Children, August 2019; “Yemen: Coalition Bus Bombing Apparent War Crime,” Human Rights Watch news release, September 2, 2018; Ahmad Alghobary and Faisal Edroos, “Yemen bus massacre: How a joyful excursion ended in sheer horror,” *Al Jazeera*, August 16, 2018.
- ³ UN Security Council, “Children and armed conflict in Yemen: Report of the Secretary-General,” S/2019/453, June 3, 2019, para. 35.
- ⁴ Eric Schmitt, “U.S. Commander Urges More Transparency in Yemen Strike on School Bus,” *The New York Times*, April 27, 2018.
- ⁵ “Yemen: Coalition Bus Bombing Apparent War Crime,” Human Rights Watch news release, September 2, 2018; See also: The Civilian Impact Monitoring Project partners verified a total of 51 civilian fatalities and 79 civilian injuries in the attack, the majority of whom were children.
- ⁶ Eric Schmitt, “U.S. Commander Urges More Transparency in Yemen Strike on School Bus.”
- ⁷ “What would you do - take one child to the hospital or feed the others?,” Save the Children, 2019.
- ⁸ GCPEA, “Safeguard Yemen’s Future: Protect Education from Attack,” Briefing Paper, February 2019, p. 3.
- ⁹ Geert Cappelaere, “Attack in Afrin, Syria, kills three children and causes significant damage to school,” UNICEF Statement, July 12, 2019; UNICEF, “Fast Facts: Syria Crisis,” UNICEF, August 2019, p. 2.
- ¹⁰ UNICEF, “Fast Facts: Syria Crisis,” November 2019, p.2.
- ¹¹ UN News, “Over 80 per cent of schools in anglophone Cameroon shut down, as conflict worsens,” Press release, June 21, 2019.
- ¹² “Cameroon kidnap: 170 students freed,” *BBC News*, February 18, 2019.
- ¹³ UNICEF, “School closures in the Sahel double in the last two years due to growing insecurity,” Press release, February 27, 2019.
- ¹⁴ Sophie Douce, “‘We live with the daily fear of being attacked and kidnapped’: teachers go back to school in fear in Burkina Faso (‘On vit chaque jour avec la crainte d’être attaqué et enlevé’: rentrée la peur au ventre pour les profs au Burkina Faso),” *Le Monde*, September 30, 2019.
- ¹⁵ Amos Fofung, “I’ve not gone to school again’: The student victims of Cameroon’s crisis,” *African Arguments*, May 14, 2019.
- ¹⁶ UN Human Rights Council, “Detailed findings of the Independent International Fact-Finding Mission on Myanmar,” A/HRC/42/CRP.5, September 16, 2019.
- ¹⁷ UN Security Council, “UN General Assembly and Security Council, “Children and armed conflict: Report of the Secretary-General,” A/73/907-S/2019/509, June 20, 2019, para. 194.
- ¹⁸ GCPEA, “It Is Very Painful to Talk About”: Impact of Attacks on Education on Women and Girls, (New York: GCPEA, 2019), pp. 39-41.
- ¹⁹ GCPEA, “All That I Have Lost”: Impact of Attacks on Education for Women and Girls in Kasai Central Province, Democratic Republic of Congo, (New York: GCPEA, 2019), p.38.
- ²⁰ GCPEA, “All That I Have Lost”.
- ²¹ GCPEA, “All That I Have Lost”.
- ²² GCPEA, “I Will Never Go Back to School: The Impact of Attacks on Education for Nigerian Women and Girls,” (New York: GCPEA, October 2018), p. 42.
- ²³ Swiss Armed Forces manual on the law of armed conflict, addition of May 1, 2019; Ministry for Defense, Human Security in Military Operations, Part 1; Directive, JSP 1325, v. 1.0, January 2019, secs. 3:14, 6:1, 6:13, & 6:19-22; New Zealand Defense Force; Manual of Armed Forces Law of Armed Conflict; OM 69 (2 ed). Volume 4, January 8, 2019, as cited in Human Rights Watch, Protecting Schools from Military Use: Laws, Policies, and Military Doctrine, (New York: Human Rights Watch, May 2019, pp. 88; GCPEA, “Use the Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use,” May 2020; Report of the Oslo Conference on Safe Schools, Ministry of Foreign Affairs, Oslo, Norway, 2015, p. 19; Unpublished GCPEA documents.
- ²⁴ UN Human Rights Council, “Report of the detailed findings of the Group of Eminent International and Regional Experts on Yemen,” A/HRC/42/CRP.1*, September 3, 2019, para. 722.
- ²⁵ GCPEA, “Practical Impact of the Safe Schools Declaration,” GCPEA Fact Sheet, October 2019.
- ²⁶ Office of the SRSG for Children and Armed Conflict, “Action Plan to Protect Children Signed in the Central African Republic,” Press release, June 14, 2018.
- ²⁷ GCPEA, “Practical Impact of the Safe Schools Declaration,” GCPEA Fact Sheet, October 2019.
- ²⁸ GCPEA, “Practical Impact of the Safe Schools Declaration,” GCPEA Fact Sheet, October 2019.

- ²⁹ OCHA, *2019 Humanitarian Needs Overview* (Kiev, Ukraine: OCHA, December 2018), p. 7.
- ³⁰ “Senior Officials Urge Steps to Make Eastern Ukraine Ceasefire Irreversible, Telling Security Council Minsk Accords Remain Largely Unimplemented,” UN Meetings Coverage, SC/13698, February 12, 2019.
- ³¹ See “Daily and spot reports from the Special Monitoring Mission to Ukraine,” OSCE, various dates; ICG, *Ukraine: The Line* (Kyiv/Brussels: ICG, July 18, 2016), Crisis Group Europe Briefing N°81.
- ³² ACLED, *Year in Review 2019*, (Madison, WI: ACLED, 2020), pp. 19, 21.
- ³³ OCHA, *2020 Humanitarian Needs Overview* (Kiev, Ukraine: OCHA, January 2020), p. 4.
- ³⁴ ICG, “*Nobody Wants Us*: The Alienated Civilians of Eastern Ukraine (Brussels: ICG, October 1, 2018), Europe Report N°252, p. i. OCHA, *2020 Humanitarian Needs Overview*, p. 7.
- ³⁵ OCHA, *2019 Humanitarian Needs Overview* (Kiev, Ukraine: OCHA, December 2018), p. 5.
- ³⁶ OCHA, *2019 Humanitarian Needs Overview*, p. 9.
- ³⁷ “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 10 January 2020,” Ukraine Education Cluster, January 10, 2020.
- ³⁸ “Monitoring, Reporting and Responding to Attacks on Education in Ukraine: Guidance Note for the Ukraine Education Cluster staff and partners,” Ukraine Education Cluster, May 21, 2019.
- ³⁹ GCPEA, *Education under Attack 2018*, (New York: GCPEA, 2018), p. 249.
- ⁴⁰ “Attacks on Education in Ukraine: Situation Report, as of April 19, 2019,” Ukraine Education Cluster, April 19, 2019; For 2016 numbers, see GCPEA, *Education under Attack 2018*, (New York: GCPEA, 2018), p. 252.
- ⁴¹ “Attacks on Education in Ukraine: Situation Report, as of April 19, 2019,” Ukraine Education Cluster, April 19, 2019.
- ⁴² A full list of references can be found on GCPEA’s website, https://protectingeducation.org/wp-content/uploads/eua_2020_references.pdf
- ⁴³ OCHA, *2019 Humanitarian Needs Overview* (Kiev, Ukraine: OCHA, December 2018), p. 39.
- ⁴⁴ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 15 February 2018,” OSCE, February 16, 2018.
- ⁴⁵ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 16 May 2018,” OSCE, May 17, 2018.
- ⁴⁶ *OSCE SMM-Ukraine; JFO HQ press centre; Ministry of Defense of Ukraine; Ukraine General Newswire; Ukrainian News Agency; UNIAN; AFP*, as cited in ACLED, Event ID UKR4892.
- ⁴⁷ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 18 May 2018,” OSCE, May 19, 2018.
- ⁴⁸ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 11 June 2018,” OSCE, June 12, 2019; “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 13 August 2018,” OSCE, August 14, 2018.
- ⁴⁹ “Ukraine Education Cluster Meeting in Kyiv and Newsletter,” email received on September 24, 2018.
- ⁵⁰ “Ukraine Education Cluster Meeting in Kyiv and Newsletter,” email received on September 24, 2018; “Ukraine: Humanitarian Snapshot (as of 19 October 2018),” OCHA; *Interfax*, as cited in ACLED, Event ID UKR9218.
- ⁵¹ “Ukraine Education Cluster Meetings in Sievierodonetsk and Kramatorsk and Newsletter,” email received on November 6, 2018.
- ⁵² “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 10 January 2020,” Ukraine Education Cluster, January 10, 2019.
- ⁵³ “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 1 August 2019,” Ukraine Education Cluster, August 1, 2019, p. 1.
- ⁵⁴ “Ukraine Humanitarian Situation Report No. 3,” UNICEF, March 2019, p. 1; “Attacks on Education in Ukraine: Situation Report, as of April 19, 2019,” Ukraine Education Cluster, April 19, 2019.
- ⁵⁵ A full list of references can be found on GCPEA’s website, https://protectingeducation.org/wp-content/uploads/eua_2020_references.pdf
- ⁵⁶ “Ukraine Education Cluster Meeting Reminder and Newsletter,” email received on March 21, 2019.
- ⁵⁷ “Education Cluster Newsletter / Інформація від Освітнього Кластера,” email received on February 6, 2019; “The Ukraine Education Cluster Incident Report: the recent impact of the conflict on education in 2019 - 06 Feb 2019 [EN/UK],” Ukraine Education Cluster, February 6, 2018.
- ⁵⁸ “Education Cluster Newsletter / Інформація від Освітнього Кластера,” email received on February 6, 2019.
- ⁵⁹ “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, 1 January - 25 March 2019,” Ukraine Education Cluster, March 25, 2019; See also: “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 22 March 2019,” OSCE, March 23, 2019.
- ⁶⁰ “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, 1 January - 25 March 2019,” Ukraine Education Cluster, March 25, 2019.
- ⁶¹ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 1 April 2019,” OSCE, April 2, 2019.
- ⁶² “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 1 August 2019,” Ukraine Education Cluster, August 1, 2019, p. 1; “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 14 July 2019,” OSCE, July 15, 2019.
- ⁶³ *DPR Armed Forces Press Service*, as cited in ACLED, Event ID UKR27212; “OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM) Daily Report 248/2019 issued on 19 October 2019,” OSCE, October 19, 2019, p. 3; “Attacks on Education in Ukraine Situation Report, as of 1 November 2019,” Ukraine Education Cluster.
- ⁶⁴ Ukraine Education Cluster, “Incident Report, as of 5 November 2019,” November 5, 2019.
- ⁶⁵ GCPEA, *Education under Attack 2018*, (New York: GCPEA, 2018), p. 252.
- ⁶⁶ “Attacks on Education in Ukraine: Situation Report, as of April 19, 2019,” Ukraine Education Cluster, April 19, 2019.
- ⁶⁷ “Education Cluster Incident Report: School bus with more than 30 children evacuated during shelling in Zaitseve (Donetska NGCA),” Education Cluster,

UNICEF, April 16, 2018; *Donetsk News Agency; Interfax; Novorossia Today*, as cited in ACLED, Event ID UKR3363.

⁶⁸ *OSCE SMM-Ukraine; Donetsk News Agency; Novorossia Today*, as cited in ACLED, Event ID UKR5083; “Ukraine: Grenade explosion on bus kills 1 teen, wounds 3,” *AP*, May 22, 2018.

⁶⁹ “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 1 August 2019,” Ukraine Education Cluster, UNICEF, August 1, 2019, p. 1; “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 10 January 2020,” Ukraine Education Cluster, January 10, 2019.

⁷⁰ See GCPEA, *Education under Attack 2018*, (New York: GCPEA, 2018), pp. 252-253.

⁷¹ Ukraine Education Cluster, “Education facilities damaged by the conflict in 2017 by month,” email shared on December 22, 2017. It should be noted that there is a discrepancy between this number and those included in Ukraine’s Situation Report on April 18, 2019, which included no information about military use of schools occurring in 2017.

⁷² “Attacks on Education in Ukraine: Situation Report, as of April 19, 2019,” Ukraine Education Cluster, April 19, 2019.

⁷³ OCHA, *2019 Humanitarian Needs Overview* (Kiev, Ukraine: OCHA, December 2018), p. 39.

⁷⁴ A full list of references can be found on GCPEA’s website, https://protectingeducation.org/wp-content/uploads/eua_2020_references.pdf

⁷⁵ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 25 March 2018,” OSCE, March 26, 2018.

⁷⁶ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 23 May 2018,” OSCE, May 24, 2018.

⁷⁷ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 31 May 2018,” OSCE, June 1, 2018.

⁷⁸ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 12 June 2018,” OSCE, June 13, 2018.

⁷⁹ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 1 July 2018,” OSCE, July 2, 2018.

⁸⁰ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 6 July 2018,” OSCE, July 7, 2018; “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 5 July 2018,” OSCE, July 6, 2018.

⁸¹ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 18 September 2018,” OSCE, September 19, 2018.

⁸² “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 19 September 2018,” OSCE, September 20, 2018.

⁸³ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 25 September 2018,” OSCE, September 26, 2018.

⁸⁴ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 10 December 2018,” OSCE, December 11, 2018.

⁸⁵ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 2 January 2019,” OSCE, January 3, 2019.

⁸⁶ “Attacks on Education in Ukraine, Situation Report, as of 10 January 2020,” Ukraine Education Cluster, Save the Children, UNICEF, January 10, 2019.

⁸⁷ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 27 February 2019,” OSCE, February 28, 2019.

⁸⁸ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 14 March 2019,” OSCE, March 15, 2019.

⁸⁹ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 7 April 2019,” OSCE, April 8, 2019.

⁹⁰ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 20 May 2019,” OSCE, May 21, 2019.

⁹¹ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 5 June 2019,” OSCE, June 6, 2019.

⁹² “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 28 July 2019,” OSCE, July 29, 2019; “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 31 July 2019,” OSCE, August 1, 2019; “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 15 July 2019,” OSCE, July 16, 2019.

⁹³ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 23 August 2019,” OSCE, August 24, 2019.

⁹⁴ “Latest from the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), based on information received as of 19:30, 26 August 2019,” OSCE, August 27, 2019.

Глобальная коалиция ПО ЗАЩИТЕ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТ НАПАДЕНИЙ

Секретариат

5-е Авеню, 350, 34 этаж, г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк 10118-3299

Телефон: 1.212.377.9446 · Эл.почта: · Эл.пошта: GCPEA@protectingeducation.org

www.protectingeducation.org

НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 2020

(Обложка) Мальчик пишет на доске разрушенного класса в мухафазе Идлиб, Сирия, июль 2019 года.

© 2019 Партнер «Save the Children» в Сирии, «Hurras Network»

eua2020.protectingeducation.org